

Затем он сказал своему сыну, чтобы предупредить, когда увидел, что тот остановился перед стеной и положил лапу на то место, где исчез след Келана: «Сын, это здание — своего рода тюрьма строгого режима, и они, возможно, уже казнили всех её заключенных, когда уходили, так что приготовься к худшему, ладно... Отойдите, я собираюсь пробить стену».

Микаэль все еще держал меч в правой руке, и разнес стену одним ударом, сразу после того, как Лукас сказал ему: «Они живы, но они отравлены, у всех у них фиолетовая аура вокруг их энергетического отпечатка».

Аксель не знал, что такое энергетический отпечаток, но след Келана все еще был виден, поэтому он бросился внутрь, потому что знал, что у него осталось очень мало времени, прежде чем он потеряет преимущество родословной своего отца.

Он слышал, как его отец ругался, и чувствовал, как тот прямо за его спиной говорит недовольным тоном: «Я сказал тебе оставаться позади меня».

Но Аксель не сбавил обороты и продолжал выламывать двери, оказавшиеся на его пути, одну за другой.

Только когда он подошел к камере, пропитанной ароматом Келана, он остановился и именно в этот момент почувствовал, как исчезает сила родословной его отца.

Он снова превратился в человека, и отец протянул ему его волшебный мешок, чтобы он мог одеться, а затем оттолкнул его в сторону, и он увидел, что на этот раз его отец был осторожен.

Микаэль приложил достаточно силы, чтобы сломать петли, державшие дверь, и, взяв ее в руки, прижал ее к противоположной стене, где находился его сын.

Аксель, который успел только надеть штаны, вошел в камеру и увидел, что Келан рухнул на пол.

Но это было еще не все, как Лукас уже сказал им, что он был действительно отравлен, по всей его коже были видны пурпурные и красные вены, и он увидел, как его отец встал на колени рядом с ним и проверил его пульс.

Микаэль сказал ему: "Дело дрянь, сын, этот Бог удалил свою метку, которую она должна была наложить на него, чтобы иметь возможность держать его здесь, и его организм отравлен, он еще жив, но, вероятно, ненадолго, это уже настоящее чудо, что этот человек прожил так долго».

Аксель немедленно вручил своему отцу лечебное зелье легендарного уровня, чтобы передать

его Келану, но, к сожалению, это, похоже, не сильно повлияло на его состояние.

Он сказал своему отцу: «Без этой метки он не может оставаться здесь, мы должны вернуть его обратно в Секту Солнца».

Его отец покачал головой и сказал: «Не в Секту Солнца, мне нужно, чтобы ты связался с Кевином для меня, сказал ему, что нам нужно безопасное место для эвакуации заключенных и лечения их, скажи ему, что нам нужен Дилан для сотрудничества, на этот раз это действительно чрезвычайная ситуация, иначе они все умрут».

И пока Аксель связывался с Кевином по их новой телепатической связи, Микаэль присвистнул, и всего через несколько секунд появился Лукас и сообщил ему о ситуации.

Что это был за яд, никто не знал, но условия содержания заключенных были все одинаковыми, ни у кого из них не было защитной метки и 14 человек уже умерли от давления этого плана существования.

Что касается яда, то он, казалось, очень быстро распространился по жизненно важным органам, и все 12 выживших, не считая Келана, были в критическом состоянии.

Лукас посмотрел на Келана и сказал Микаэлю: «Как этому ребенку удалось выжить? Это действительно потрясающе».

Микаэль честно сказал: «Понятия не имею, но, видимо, он такой же находчивый, как и его два других брата, эта семья действительно очаровательна».

Затем Аксель сказал ему: «Дилан уже снял силовые поля, и он согласен, мы можем отнести их все к нему... Кев сказал, что они тоже двигают туда, ты можешь найти его и открыть портал, чтобы присоединиться к нему».

Микаэль кивнул и сказал: «Скажи ему, что мы уже в пути и что помимо Келана есть еще 12 выживших».

Затем он повернулся к Лукасу и сказал: «Я открою здесь портал, скажу остальным и эвакуирую всех, даже мертвых... не теряйте времени».

Лукас кивнул и сразу же исчез, чтобы предупредить остальных, а Микаэль сосредоточился на ауре своего зятя и открыл портал, чтобы все они могли присоединиться к нему.

Аксель уже взял Келана на руки и, как только портал открылся, не стал дожидаться отмашки отца и сразу пересек его.

....

Когда Аксель исчез со своим отцом, у Дилана не было времени спросить Кевина, что он собирается делать с этим существом, потому что он подошел к хамелеону с улыбкой, от которой у него пошли мурашки, а затем увидел, как тот создал большую иглу, которая больше походила на ледяной шип с духовной энергией, и воткнул его в запястье хамелеона, как раз в том месте, где тот раньше хотел укусить себя.

Дилан спросил его, сбитый с толку его поведением: «Что ты делаешь?»

Кевин ответил, вонзая иглу в другое место на запястье хамелеона: «Я кое-что ищу... То, как он бросился кусать себя за запястье, напомнило мне об элитных солдатах моего мира.

Но те солдаты были лучше подготовлены, чем этот хамелеон, и когда они были на опасном задании и не могли позволить врагу взять их живыми, у них всегда была пуля в коренном зубе, которую им просто нужно было проткнуть, чтобы выпустить яд, который убьет их мгновенно».

Улыбка Кевина стала шире, когда он почувствовал, что наконец-то проткнул мешочек и что к его игле прилипла фиолетовая слизь, состоящая из духовной энергии. Он сказал им: «Нашел! Теперь мне просто нужно ее вытащить».

Кевин взял один из своих кинжалов, которые держал за спиной, и начал ощупывать запястье хамелеона в том месте, где его игла пронзила мешочек.

Он, должно быть, был маленьким, но его интуиция подсказывала ему, что он обязательно должен достать его, поэтому, когда он, наконец, почувствовал его, он разрезал кожу вокруг него, а затем услышал вой боли хамелеона.

Он перевел на него глаза и раздраженно сказал: «О да, верно, я почти забыл, что ты еще жив, мне очень жаль».

А затем, сразу после того, как он закончил свою фразу, он без колебаний сломал ему шею и продолжил то, что делал, не беспокоясь об ошеломленных взглядах, которые бросали на него другие.

<http://bllate.org/book/14687/1311313>